Деградация института убежища в России: статистика за 2019 год и ее краткая аналитика

Российской миграционной службе, входящей в МВД РФ, в прошлом году, как и в несколько предыдущих, удалось обновить сразу несколько, на наш взгляд, совершенно позорных антирекордов, которые демонстрируют крайне печальную ситуацию с правами беженцев и институтом убежища в России, а точнее с его остатками. Уже несколько лет нам после очередного отчета кажется, что хуже ситуация быть не может, но российские чиновники ставят новые антирекорды. Вот некоторые из них, установленные российской миграционной службой в 2019 году:

– по числу **признанных беженцев в течение года (23 человек),** что меньше на семь человек, чем в 2018 году и представляет собой минимальное значение за всю историю существования статуса беженца в России;

– по числу обладателей **статуса беженца (487 человека) на конец года**, что меньше на 85 человек, чем в 2018 году и стало минимальным значением, начиная с 2007 года;

– по минимальному **за последние одиннадцать лет числу** (**1 тыс. 672 человека)** тех, кто на конец 2019 года обладал статусом временного убежища в России, если не считать граждан Украины. На конец года 2018 года аналогичный показатель составлял 1819 человек.

Общие параметры, которые несколько улучшились по сравнению с 2018 годом, следующие:

– Немного выросло число тех, кому удалось обратиться с ходатайством о признании беженцем (в 2019 году – 397 человек, а в 2018 году – 388 человека), но это лишь 2% роста, если же учесть, что число признанных российской миграционной службой беженцами в течение года упало, то это нельзя считать сколь-либо серьезным улучшением;

– Немного выросло число тех, кому удалось обратиться с заявлением о предоставлении статуса временного убежища (в 2019 году – 1720 человек, а в 2018 году – 1665 человека);

– На 4% выросло число тех, кто получил статус временное убежище (в 2019 году – 658 человек, а в 2018 году – 631 человек).

К сожалению, даже при некотором увеличении все эти значения по-прежнему близки к минимальным за последние 10 лет, а также меркнут на фоне того, что общее число тех, кто обладал статусом беженца и временным убежищем, продолжало падать.

О ситуации в мире и России

По данным Управления Верховного Комиссара по делам Беженцев Организации Объединенных Наций (УВКБ ООН), в мире на конец **2019 года** число вынужденно перемещенных лиц выросло на 8,7 млн. в сравнении с предыдущим годом (в 2018 году – 70,8 млн. человек), составив **79,5 млн человек.** Из них **26 млн человек – беженцы** (в 2018 году их было 25,9 млн.), около **45,7 млн человек** – перемещенные лица внутри страны своего гражданства (в 2018 году их было 41,3 млн. человек), **4,2 млн человек** – лица, ищущие убежища (в 2018 году их было 3,5 млн. человек). В статистику 2019 года УВКБ включило **3,6 млн** венесуэльцев, которые были вынуждены покинуть свою родину, но не относятся УВКБ к категории беженцев, а выводятся отдельной группой «перемещенные за границу» (displaced abroad).

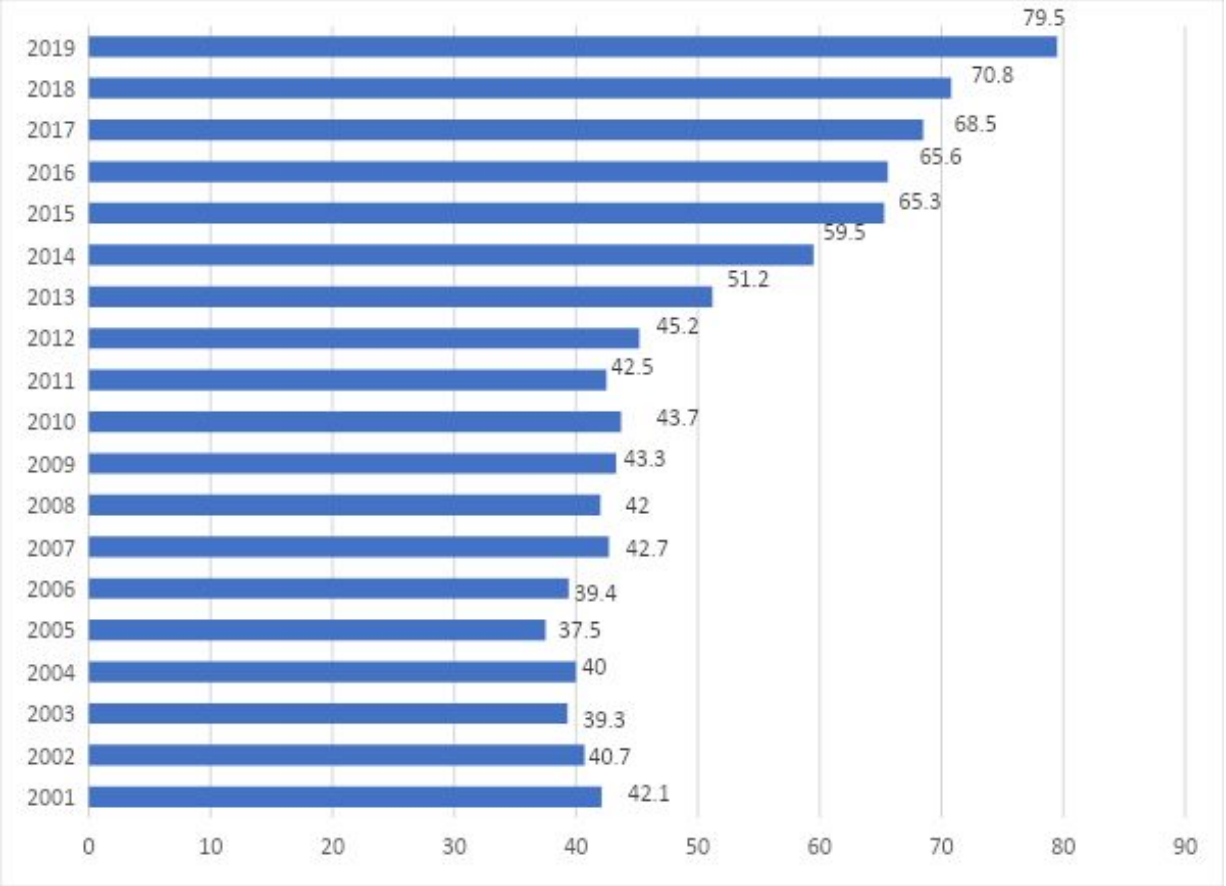

Диаграмма 1. Число (млн. человек) вынужденно перемещенных лиц (внутренне перемещенные лица, беженцы и лица, ищущие убежище) в мире с 2001 до 2019 года (согласно данным УВКБ ООН)

Общее число вынужденно перемещенных лиц, также как число беженцев, беспрерывно растет уже восьмой год подряд (с 2011 года). Никогда, даже после Второй мировой войны, в мире не насчитывалось такого большого числа беженцев.

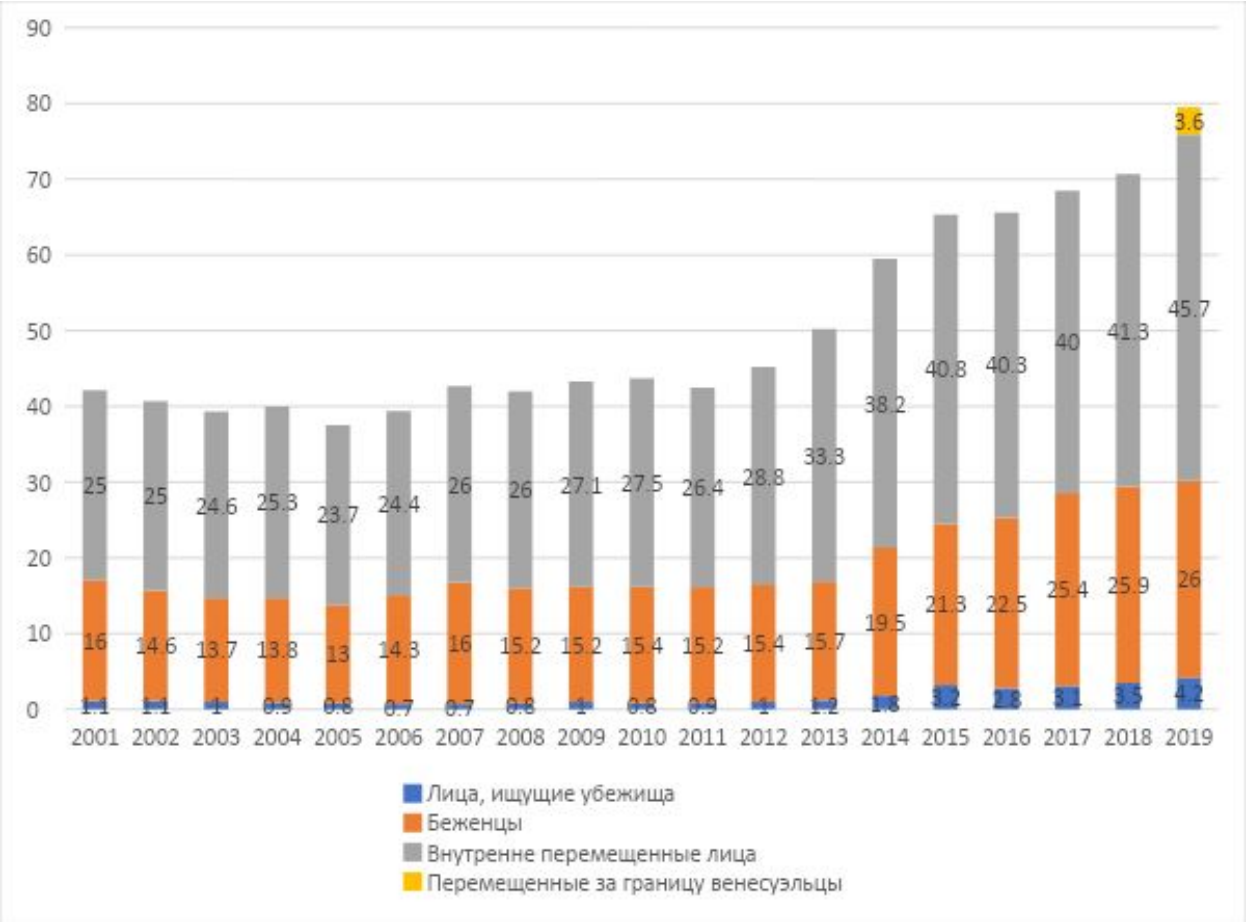

Диаграмма 2. Число (млн. человек) внутренне перемещенных лиц, беженцев и лиц, ищущих убежище в мире с 2001 до 2019 года (согласно данным УВКБ ООН)

В России официальный статус беженца, который наиболее полно соотносится с Конвенцией ООН «О статусе беженцев», на конец 2019 года имело **всего 487 человек**. Число признанных российскими властями беженцев за год (23 человека) представляет собой минимальное значение за многие годы (с 2007 года). Еще 41 тыс. 946 человек, 96% (40 тыс. 274 человека) из которых составляли граждане Украины, имели статус временного убежища. **Если последние семь лет число беженцев в мире быстро росло, то в России число тех, кто имел статус беженца или временного убежища, после всплеска, связанного с предоставлением временного убежища гражданам Украины пять лет назад, последние четыре года быстро снижалось. Как итог, самое большое по площади государство дало в 2019 году убежище менее 0,2% от общего числа беженцев в мире**.

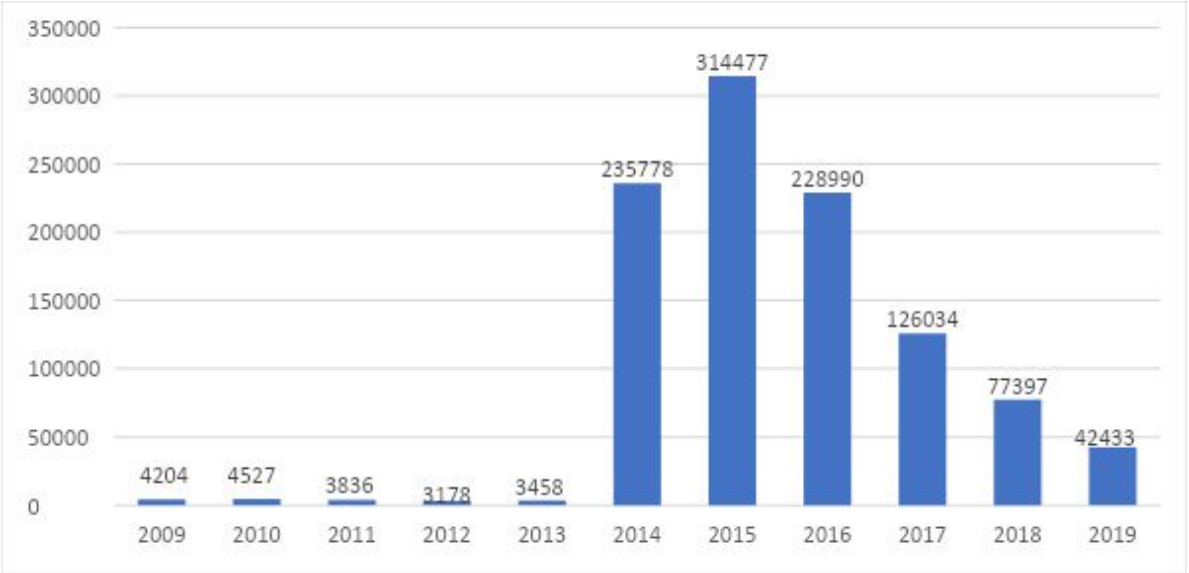

Диаграмма 3. Число лиц, имевших статус беженца или временного убежища в Российской Федерации на конец года или начало следующего за последние 11 лет (согласно данным ФМС России и МВД РФ)

В 2019 году Комитет «Гражданское содействие» неоднократно писал о том, как живут беженцы, а институт убежища в России, точнее его остатки, работает из рук вон плохо. Так, в сюжете о беженце из Афганистана Мирвайсе мы рассказали, как он четыре года добивался временного убежища, заболел туберкулезом и наконец-то с помощью юристов получил долгожданный статус. Но четыре года оказывается далеко не предел для российских чиновников, так как наш бывший переводчик, который живет в России с 1984 года, все это время, то получает отказы в предоставлении статуса беженца, то его ему выдают, но только для того, чтобы через несколько лет отобрать, последний отказ в статусе беженца был признан в 2019 году незаконным Басманным судом.

В 2019 году Европейский суд по правам человека (ЕСПЧ) вынес несколько решений о том, что права беженцев в России грубо нарушаются. Так, мы писали, что ЕСПЧ признал нарушение российскими властями права на свободу и личную неприкосновенность беженца из Конго, которого несколько лет содержали в депортационном центре в Подмосковье. По другому делу ЕСПЧ постановил, что российские власти нарушили запрет на пытки, решив выдворить гражданина Узбекистана на его родину, несмотря на то, что он предоставил достаточно доказательств относительно опасностей для здоровья и жизни, которые его там ждут. Кроме того, в 2019 году Европейский суд признал, что российские власти порой игнорирует международные нормы, что имело место в выдворении в 2017 году гражданина Таджикистана Саидмаруфа Саидова, несмотря на вынесенные в отношении него со стороны ЕСПЧ обеспечительные меры.

Мы также проиллюстрировали «качество» рассмотрения заявлений о предоставлении убежища со стороны российских миграционных чиновников, когда они в обоснование официального отказа в убежище, адресованным двум сомалийцам, скопировали целые абзацы из статьи о Сомали, размещенной в русскоязычной Википедии и проверенной последний раз в далеком 2013 году.

Наиболее полно ситуация о состоянии института убежища в России была описана в докладе «Россия как страна убежища», изданного Комитетом «Гражданское содействие» в 2015 году. Несмотря на то что с момента публикации доклада прошло пять лет, основные причины нарушений прав беженцев в 2019 году оставались теми же, что и многие предшествующие годы: от различных и порой изощренных препятствий при попытках подать ходатайство о признании беженцем и заявление о предоставлении временного убежища до барьеров на пути реализации права на обжалование отказов в убежище.

Политическая установка остается главной причиной трагической ситуации с правами беженцев в России. По личному указанию с верхних эшелонов власти и под громкие фанфары государственных федеральных медиа российские миграционные службы способны предоставить убежище большим группам беженцев, как это имело место несколько лет назад в отношении граждан из двух восточных областей Украины. Но когда такого указания нет, миграционные службы систематически и произвольно не хотят предоставлять никакого вида убежища, следуя негласной политической установке на отказ. Государственные СМИ ситуацию с развалом института убежища в России замалчивают, либо до неузнаваемости искажают.

Ниже приведены скудные доступные статистические данные о ситуации с институтом убежища в России за 2019 год. Надо особо отметить, что публикуемая федеральными государственными органами статистика, которая и до этого была ограниченной, в 2016 году, то есть после упразднения ФМС России и передаче ее функций в МВД РФ, стала еще менее детализированной. С тех пор ситуация не улучшилась. Так, в разделе Главного управления по вопросам миграции МВД РФ на сайте в Интернете нет вообще никакой статистической информации о беженцах. Отдельные показатели публикуются Федеральной службой государственной статистики, а некоторые данные, которые раньше ФМС России публиковала в открытом доступе, теперь доступны лишь отдельным организациям и по специальным запросам, направляемым в МВД РФ.

Имеет смысл напомнить, что иностранные граждане, ищущие убежище в России, могут попробовать получить всего два статуса:

1) **Статус беженца**, который соотносится с Конвенцией «О статусе беженцев» (хотя и с важными оговорками, что было детально проанализировано в докладе «Россия как страна убежища»).
2) **Статус временного убежища**, который предоставляется, согласно законодательству, «при наличии оснований для признания лица беженцем по результатам проверки сведений об этом лице и прибывших с ним членах его семьи, в том числе обстоятельств прибытия на территорию Российской Федерации либо существования гуманных причин, требующих временного пребывания данного лица на территории Российской Федерации».

На бумаге есть еще особый статус **политического убежища**, базой чему служит Приказ Президента РФ от 21 июля 1997 года № 746. Более того, на бумаге этот статус порой подает признаки жизни, что выразилось в изменениях, внесенных в него в 2012 году. Проблема только в том, что, по информации Комитета «Гражданское содействие», с момента подписания указанного приказа, то есть за **23 года** существования, этот статус никому предоставлен так и не был.

Если вывести первые 15 стран-исхода по числу граждан, которые имели убежище (статус беженца или статус временного убежища) в России на конец 2019 года, то получается картина, представленная в Таблице 1.

Место	*Страна исхода*	*Всего человек имели какой-либо статус убежища в России на 31 декабря 2019 года*	
		человек	**% от общего числа имевших убежище**
1	Украина	40393	95,19
2	Афганистан	795	1,87
3	Сирия	593	1,40
4	Грузия	147	0,35
5	Йемен	97	0,23
6	Узбекистан	61	0,14
7	КНДР	50	0,12
8	Таджикистан	40	0,09
9	Киргизия	32	0,08
10	Молдова	30	0,07
11	Азербайджан	18	0,04
12	Ирак	17	0,04
13 и 14	Казахстан	12	0,03
13 и 14	Туркмения	12	0,03
15	Германия	11	0,03

Таблица 1. Первые 15 стран-исхода, распределенные по числу граждан, которые имели убежище в России на конец 2019 года (согласно данным МВД РФ)

Несмотря на печальное состояние института убежища в 2018 году, описанная в нашем докладе «Деградация института убежища в России и новые антирекорды миграционных служб: статистика за 2017 год и ее краткая аналитика», ситуация в 2019 году существенным образом не изменилась, а по ряду параметров ухудшилась. Так, на конец 2019 года в стране оказалось всего 487 обладателей официального статуса беженца. Сильно сократилось и число обладателей временного убежища.

	Имели статус беженца		*Имели статус временное убежище*		*Всего имели убежище*	
	На 31 декабря 2019 года	На 31 декабря 2018 года	**На 31 декабря 2019 года**	На 31 декабря 2018 года	**На 31 декабря 2019 года**	На 31 декабря 2018 года
Всего	**487**	572	**41946**	76825	**42433**	77397
Азербайджан	**7**	7	**11**	5	**18**	12
Афганистан	**252**	305	**543**	484	**795**	789
Германия	**-**	-	**11**	9	**11**	9
Грузия	**27**	31	**120**	124	**147**	155
Ирак	**6**	6	**11**	11	**17**	17
Йемен	**-**	-	**97**	92	**97**	92
Казахстан	**2**	2	**10**	8	**12**	10
Киргизия	**3**	3	**29**	17	**32**	20
КНДР	**1**	1	**49**	56	**50**	57
Молдова	**16**	20	**14**	10	**30**	30
Сирия	**2**	2	**591**	826	**593**	828
Таджикистан	**6**	6	**34**	19	**40**	25
Туркмения	**-**	-	**12**	7	**12**	7
Узбекистан	**17**	19	**44**	51	**61**	70
Украина	**119**	140	**40274**	75006	**40393**	75146
другие страны и лица без гражданства	**29**	30	**96**	90	**125**	130

Таблица 2. Распределение беженцев и лиц, получивших временное убежище по странам-исхода (Согласно данным МВД РФ)

Статус беженца в 2019 году

С конца 1990-х годов число лиц, имеющих официальный статус беженца в России, сократилось в сотни раз, упав с 240 тыс. человек на конец 1997 года до 487 человек на конец 2019 года (падение в 493 раза). Начиная с 2008 года, число обладателей статуса беженца в России колебалось между 600 и 800. Но в 2016 году значение вышло за эти границы, составив 598 человек, в 2017 году – 592 человека, в 2018 году – 572 человека, а в 2019 году уже и менее пятисот человек – 487 человек.

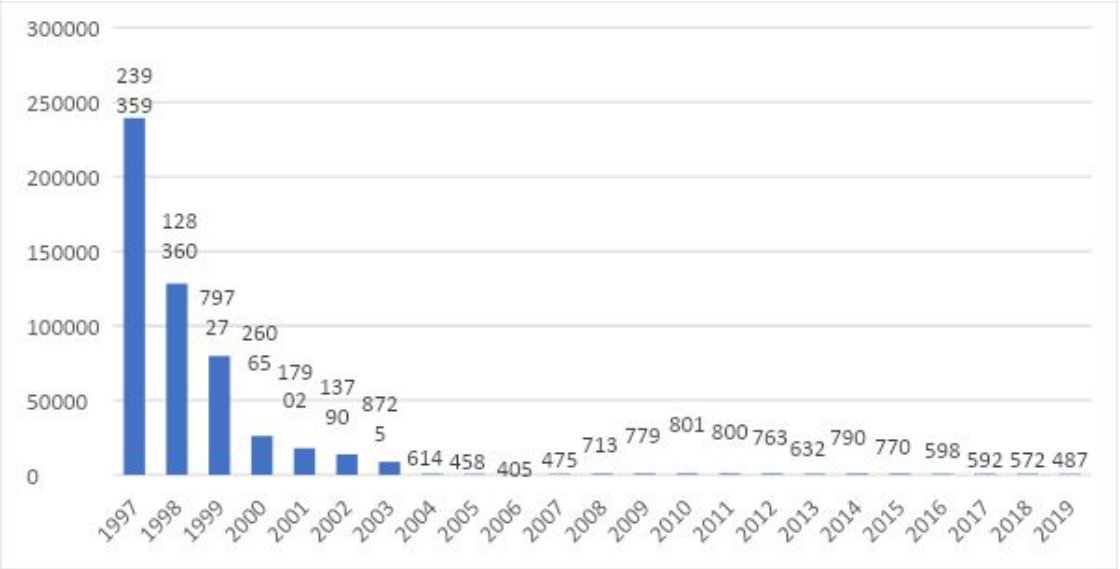

Диаграмма 4. Число лиц, имевших статус беженца в Российской Федерации на конец года или начало следующего 1997-2019 гг. (согласно данным ФМС России и МВД РФ)

Если посмотреть, кто в России на конец 2019 года имел статус беженца, то более 80% от всех его обладателей были выходцами из трех стран: Афганистан (252 человек), Украина (119 человек) и Грузия (27 человек). Всего статусом беженца владели граждане 24 стран и еще два человека без гражданства.

№	Страна исхода	Число человек	% от общего числа имевших статус беженца
1	Афганистан	252	51,7
2	Украина	119	24,4
3	Грузия	27	5,5
4	Узбекистан	17	3,5
5	Молдова	16	3,3
6	Азербайджан	7	1,4
7	Ирак	6	1,2
8	Ливан	6	1,2
9	Таджикистан	6	1,2
10	Бангладеш	4	0,8
11	Иран	4	0,8
12	Киргизия	3	0,6
13	Казахстан	2	0,4
14	Латвия	2	0,4
15	Литва	2	0,4
16	Палестина	2	0,4
17	Сирия	2	0,4
18	США	2	0,4
19	Лица без гражданства	2	0,4
20	Армения	1	0,2
21	Беларусь	1	0,2
22	Босния и Герцеговина	1	0,2
23	Египет	1	0,2
24	КНДР	1	0,2
25	Ливия	1	0,2

Таблица 3. Распределение имевших статус беженца по странам-исхода на конец 2019 г. (Согласно данным МВД РФ).

В течение 2019 года с ходатайством о признании беженцем в России удалось обратиться 397 людям, что всего на девять человек больше, чем в 2018 году, когда это удалось сделать минимальному числу за все время, за которое у нас есть статистика (с 2009 года). Причиной служит установка российской миграционной службы не рассматривать документы о признании беженцем. Эта установка реализуется с помощью различных противоправных инструментов: от недоступности информации о том, как правильно подать документы, до прямого отказа их принимать. Еще один прием, когда документы все-таки принимаются, состоит в том, что чиновник, самоуправно и не слушая пожелания обращающегося человека, в опросном листе отмечает факт подачи заявления о предоставлении временного убежища, а не ходатайства о статусе беженца.

Но даже из тех несколько сот человек, которым удалось преодолеть разнообразные барьеры со стороны миграционных служб, только 23 человека получили статус беженца, что даже меньше антирекорда 2018 года (30 человек) и представляет собой минимальное значение за все время, по которому ведется статистика.

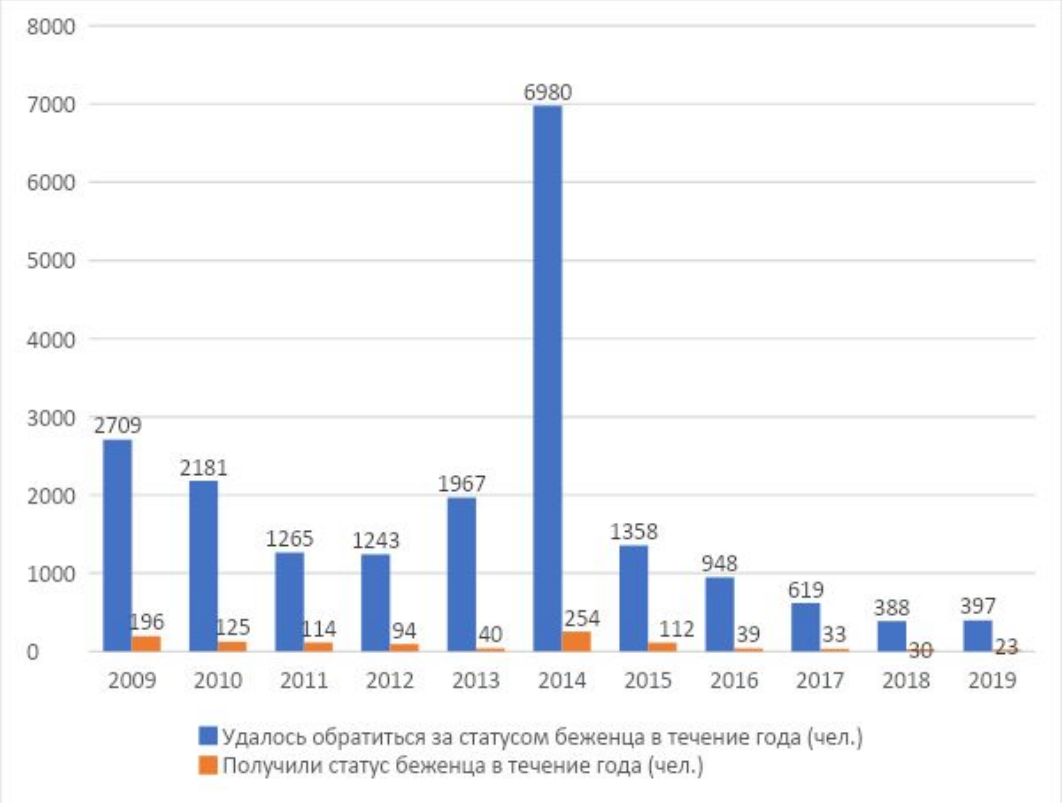

Диаграмма 5. Число тех, кому удалось обратиться с ходатайством о предоставлении статуса беженца, а также тех, кто получил статус беженца в Российской Федерации на конец года с 2009 по 2019 гг. (согласно данным ФМС России и МВД РФ)

При этом, согласно данным МВД РФ, на конец 2019 года в более чем 50 субъектах Российской Федерации на учете государственной миграционной службы не состояло **НИ ОДНОГО беженца**. Так, например, во всем большом Уральском федеральном округе (шесть регионов) на учете миграционной службы состоял всего один беженец, в огромном Дальневосточном федеральном округе (девять регионов) всего два человека со статусом беженца, а в гигантском Сибирском федеральном округе (12 регионов) – ни одного беженца. **Признание беженцами российской миграционной службой в 2019 году имело место только в шести регионах двух федеральных округов Российской Федерации: Москва (16 человек), Московская область (три человека), Курская область (один человек), Тульская область (один человек), Санкт-Петербург и Ленинградская область (один человек), Республика Карелия (один человек). При этом ходатайства о признании беженцем людям удалось подать только в 27 регионах.**

Федеральные округа Российской Федерации	Удалось подать ходатайство	Признаны беженцами в течение 2019 года	Численность лиц, состоящих на учете
Центральный	230	21	430
Северо-Западный	99	2	19
Южный	38	-	4
Северо-Кавказский	5	-	14
Приволжский	4	-	17
Уральский	11	-	1
Сибирский	9	-	-
Дальневосточный	1	-	2

Таблица 4. Число человек со статусом беженца, состоявших на учете в управлениях по вопросам миграции МВД России на конец 2019 года (согласно данным МВД РФ)

Временное убежище в 2019 году

Статус временного убежища в России – это «облегченная» версия статуса беженца. В случае с временным убежищем государство снимает с себя значительную долю ответственности и предоставляет этот статус не более чем на один год (часто меньше). Не позднее 30 дней до окончания срока действия свидетельства о временном убежище человеку надо вновь обращаться в миграционную службу о продлении статуса, что представляет собой сложную процедуру, похожую на подачу в первый раз. Иными словами, человеку надо снова доказывать, почему он не может вернуться в страну своего исхода. Распространенной практикой российской миграционной службы является отказ в продлении статуса временного убежища без какой-либо уважительной причины. Сам статус, фактически, просто разрешает некоторое время легально работать и пребывать на территории России, не предлагая никакого сколь-либо серьезного содействия по социальной помощи и адаптации со стороны государства.

В 2019 году продолжило резко снижаться число обладателей временного убежища в России. На конец 2019 года на учете МВД РФ состояло **41 тыс. 946 человек**, имевших статус временного убежища. При этом 40 тыс. 274 человека из них (96%) были гражданами всего одной страны – Украины (в 2018 году – 75 тыс. 6 человек). Резкое снижение обусловлено в основном тем, что многие граждане Украины получили российские паспорта.

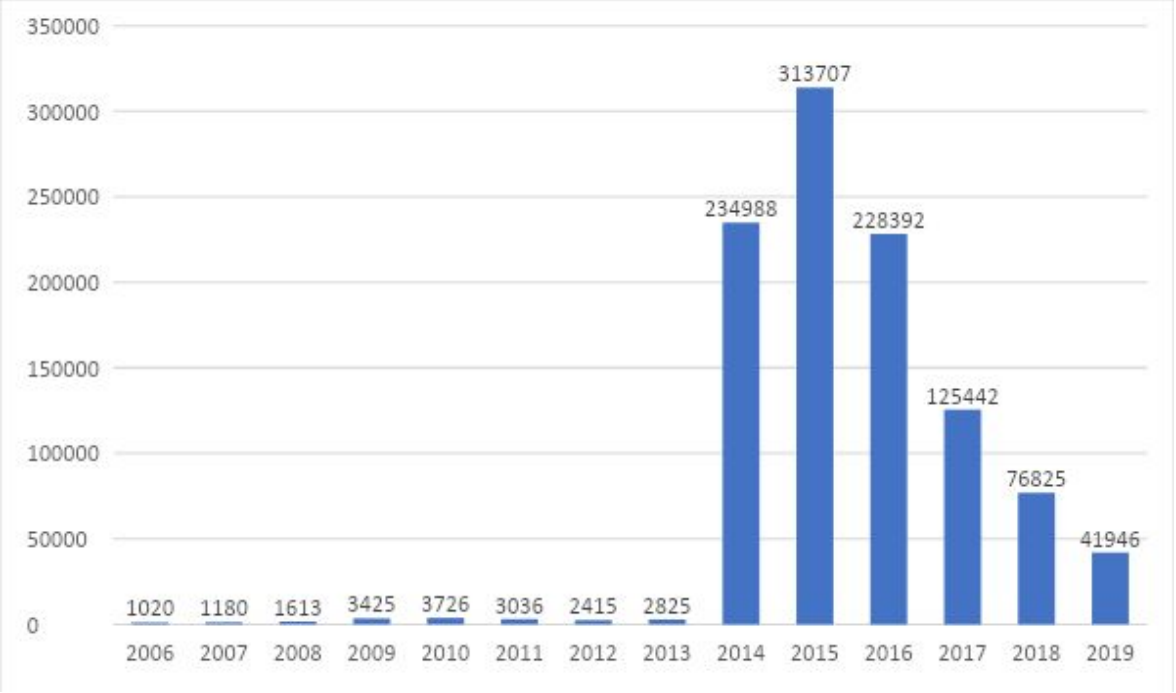

Диаграмма 6. Число лиц, имевших статус временного убежища в Российской Федерации на конец года или начало следующего с 2006 по 2019 гг. (согласно данным ФМС России и МВД РФ)

Но если не учитывать данные по гражданам Украины, то получается, что на конец 2019 года **всего 1 тыс. 672 гражданина** из других стран-исхода имели временное убежища в России. Это число – **антирекорд за последние 11 лет**.

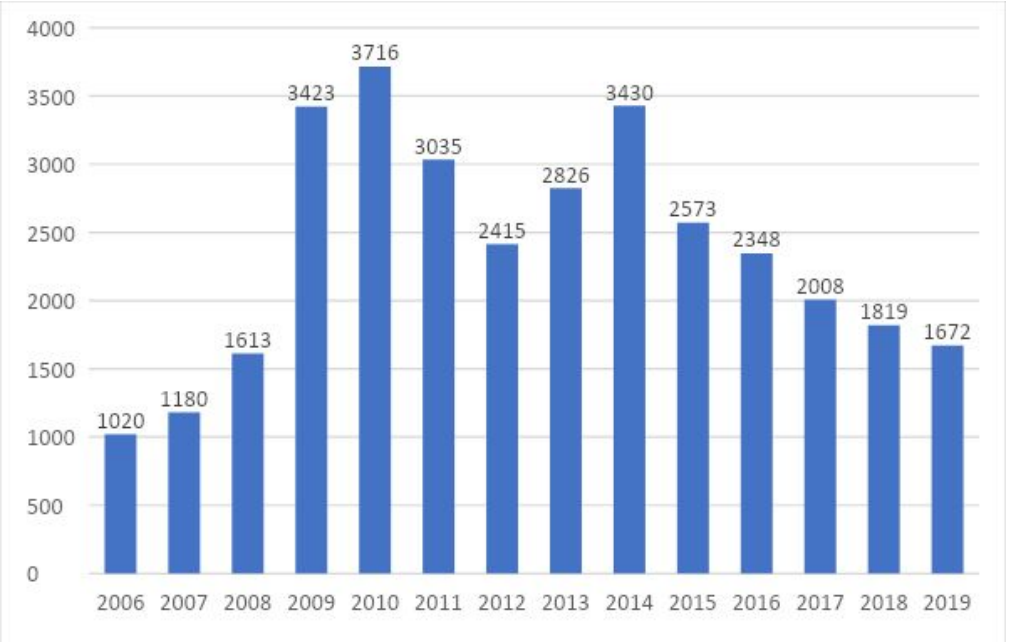

Диаграмма 7. Число лиц, имевших статус временного убежища в Российской Федерации на конец года с 2006 по 2019 гг., не учитывая данные по гражданам Украины (согласно статистике ФМС России и МВД РФ)

Из этого числа (1 тыс. 672 человека), в свою очередь, 75% принадлежали к выходцам трех стран: Сирии (591 человека), Афганистана (543 человек) и Грузии (120 человек).

Если рассматривать статистику по обоим статусам, то три первых места по числу обладателей статусов беженца и временного убежища в России на конец 2019 года занимали выходцы из Украины (40 тыс. 393 человека), Афганистана (795 человек), Сирии (593 человека). Выходцы из этих трех стран (41 тыс. 781 человека) составляли 98,5% от всех (42 тыс. 433 человека), кому посчастливилось иметь статус беженца или временного убежища в России на конец 2019 года.

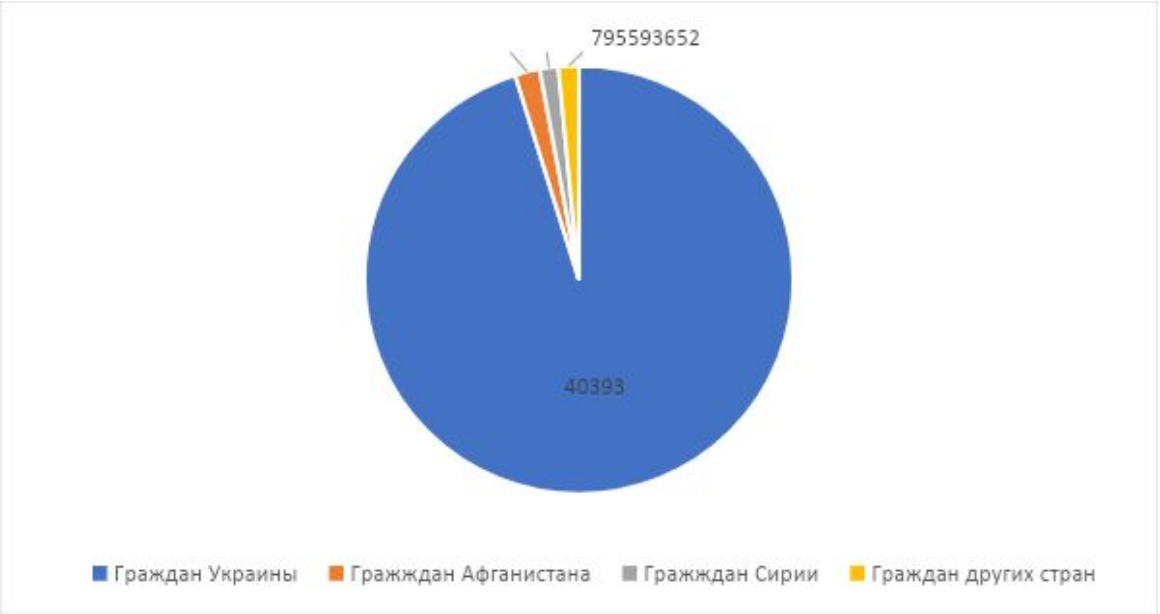

Диаграмма 8. Число лиц, имевших статус беженца или временного убежища и состоявших на учете в МВД России на конец 2019 года (согласно данным МВД РФ)

Имеет смысл отдельно рассмотреть статистические данные по беженцам из Украины, Сирии и Афганистана.

Беженцы из Украины в России

Опираясь на статистику МВД РФ, количество пребывающих на территории России граждан Украины за последний год, если сравнивать показатели на первое июня 2018 года и 1 июня 2019 года, снизилось почти на 10% и составило 1 млн. 764 тыс. человек.

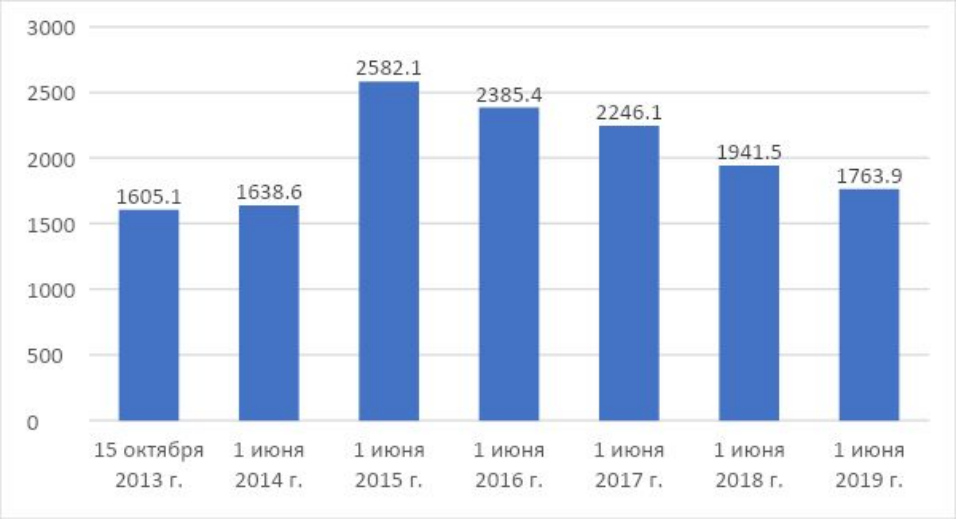

Диаграмма 9. Число пребывающих на территории Российской Федерации граждан Украины (тыс. человек) на указанную дату (по данным ФМС России и МВД РФ)

Если миграционные службы (сначала ФМС России, а затем и МВД РФ) имели четкое указание от верхушки российской власти о предоставлении гражданам Украины из Луганской и Донецких областей временного убежища, то в отношении статуса беженца такое распоряжение не поступало, поэтому его получили лишь очень немногие. В 2014 году миграционные службы, вероятно, еще не имели точных инструкций, поэтому допустили большое количество граждан Украины до ходатайства о предоставлении статуса беженца, впрочем предоставили его всего 4% от обратившихся. В 2015 году чиновники уже почти не допускали заявителей из Украины к процедуре о признании беженцами, в результате чего число ходатайств упало в 20 раз и с тех пор беспрерывно падало. Иными словами, исключения в установке отказывать почти всем, кто хочет получить статус беженца в России, для граждан Украины чиновниками сделано не было.

Диаграмма 10. Число граждан Украины, которым удалось обратиться с ходатайством о признании беженцем, а также граждан Украины, кто получил статус беженца в Российской Федерации на конец года с 2013 по 2019 гг. (согласно данным ФМС России и МВД РФ)

Судя по мизерному значению удовлетворенных миграционными службами ходатайств, не удивительно, что число граждан Украины, которые обладали бы статусом беженца, в России последние пять лет не превышало трехсот человек и с 2015 года непрерывно снижалось.

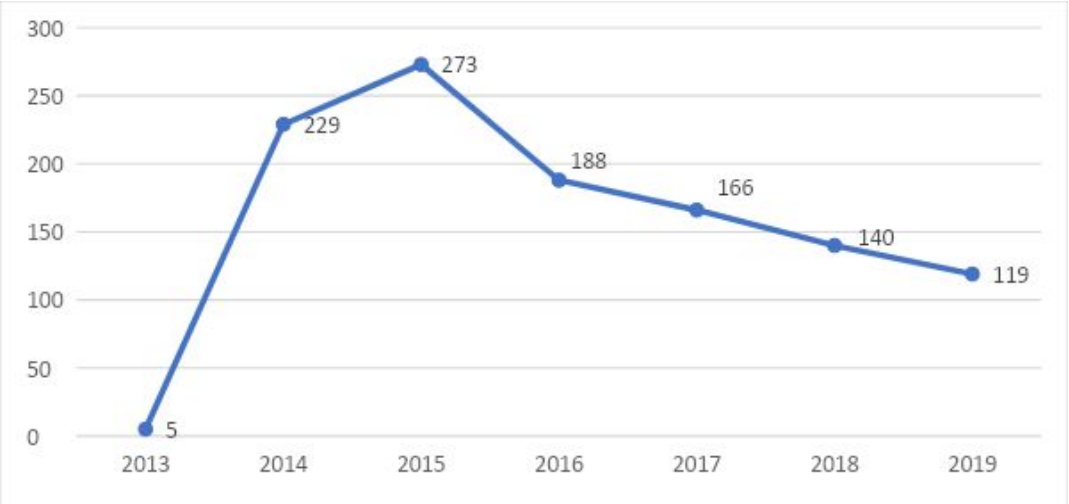

Диаграмма 11. Число граждан Украины, имевших статус беженца в Российской Федерации на конец года с 2013 по 2019 гг. (согласно статистике ФМС России и МВД РФ)

В ситуации с гражданам Украины обращает внимание то, что в случае установки сверху миграционные службы выдают статус почти всем допущенным к процедуре. Кроме того, следует отметить небольшой рост числа обратившихся в 2019 году по сравнению с 2018 годом.

Диаграмма 12. Число граждан Украины, которым удалось обратиться с заявлением о предоставлении статуса временного убежища, а также граждан Украины, кто получил этот статус в Российской Федерации на конец года с 2013 по 2019 гг. (согласно данным ФМС России и МВД РФ)

Число граждан Украины, обладающих статусом временного убежища, в 2019 году продолжило стремительно сокращаться, оно уменьшилось почти вдвое по сравнению с 2018 годом и почти в 8 раз по сравнению с пиковым значением в 2015 году.

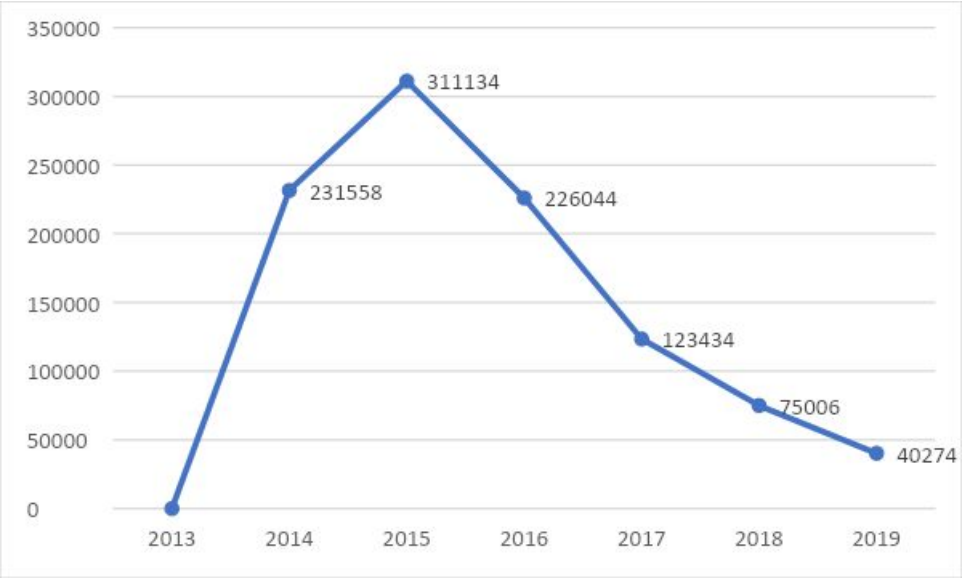

Диаграмма 13. Число граждан Украины, имевших статус временного убежища в Российской Федерации на конец года с 2013 по 2019 гг. (согласно статистике ФМС России и МВД РФ)

В связи с принятием поправок в закон о гражданстве, а также организации специальных облегченных процедур по получению российских паспортов, согласно МВД РФ, в течение 2019 года гражданство России получили 299 тыс. 422 выходца из Украины, что в 3.5 раза больше, чем в 2018 году. Если оценивать статистику с 2014 по 2019 годы, не принимая во внимание массовой выдачи российских паспортов в Крыму, то российское гражданство за этот период получило порядка **660 тысяч граждан Украины**.

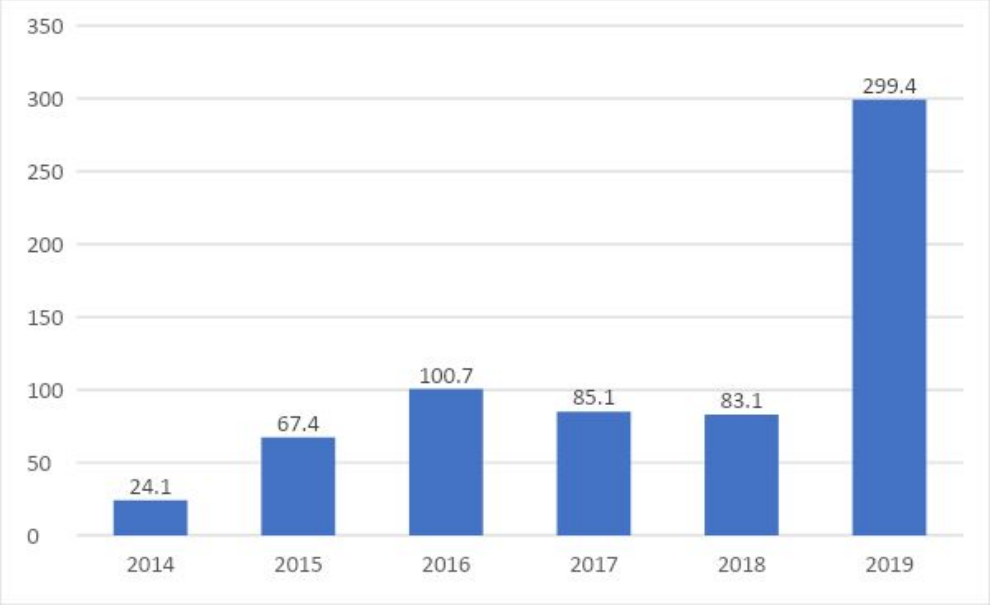

Диаграмма 14. Число граждан Украины (тыс. человек), получивших российское гражданство (тысяч человек), не считая массовой выдачи паспортов в Крыму (согласно статистике ФМС России и ГУВМ МВД РФ за 2014-2019 гг.)

Беженцы из Сирии в России

Согласно данным УВКБ ООН, на конец 2019 года в мире насчитывалось около 6,6 млн. беженцев из Сирии. В России на конец этого же года всего два гражданина Сирии имели статус беженца, еще 591 сириец имели статус временного убежища. Число обладателей временного убежища из Сирии при этом беспрерывно сокращается с 2016 года.

Согласно данным ФМС России и МВД РФ на указанные даты, число граждан Сирии, пребывающих на территории России, с 2012 по 2018 годы колебалось в районе 8-10 тыс. человек. В конце 2019 года число стало расти и на конец года достигло 10,7 тысяч человек. Многие из этих людей – беженцы.

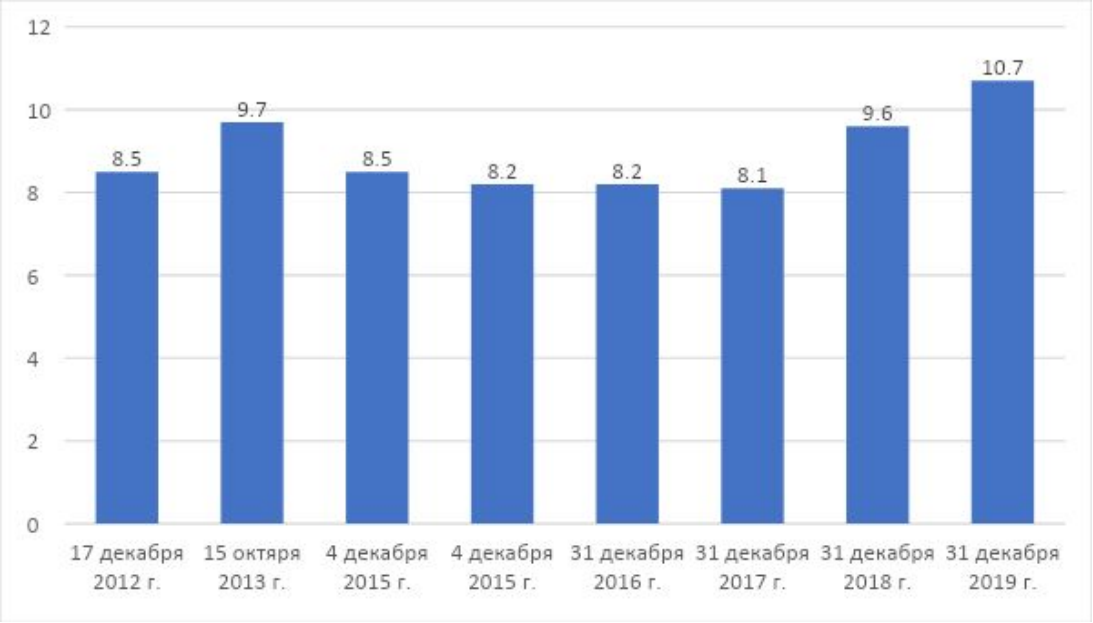

Диаграмма 15. Число граждан Сирии (тыс. человек), пребывающих на территории Российской Федерации на указанную дату (по данным ФМС России и МВД РФ)

На протяжении всего военного конфликта, начавшегося в 2011 году, российские миграционные службы отказываются признавать сирийских граждан, добравшихся до России, беженцами. Из **2 тыс. 631 ходатайств** о признании беженцем, которые, несмотря на многочисленные препятствия со стороны чиновников, удалось подать сирийцам с того времени, миграционными службами **было удовлетворено всего одно**, что случилось еще в 2012 году. Еще один беженец из Сирии был зарегистрирован до начала в этой стране кровавого конфликта. **В итоге последние 7 лет на учете российских миграционных служб состоят всего ДВА сирийских беженца**. Число ходатайств граждан Сирии о признании беженцем в России, начиная с 2013 года постоянно снижалось.

Диаграмма 16. Число граждан Сирии, которым удалось обратиться с ходатайством о признании беженцем, а также граждан Сирии, кто получил статус беженца в Российской Федерации на конец года с 2013 по 2019 гг. (согласно данным ФМС России и МВД РФ)

С 2016 года, когда верхушка российской власти решила отправить армию в и без того многострадальную Сирию, отношение миграционных служб к сирийским беженцам в России еще более ухудшилось. Число граждан Сирии со статусом временного убежища последние четыре года снижалось и достигло минимального с 2012 года значения, опустившись в 2018 году ниже одной тысячи человек, а на конец 2019 года достигло 591 человека. Уже несколько лет российские миграционные службы сократили предоставление статуса временного убежища новым заявителям, а также почти прекратили продлевать временное убежище тем, у кого оно было.

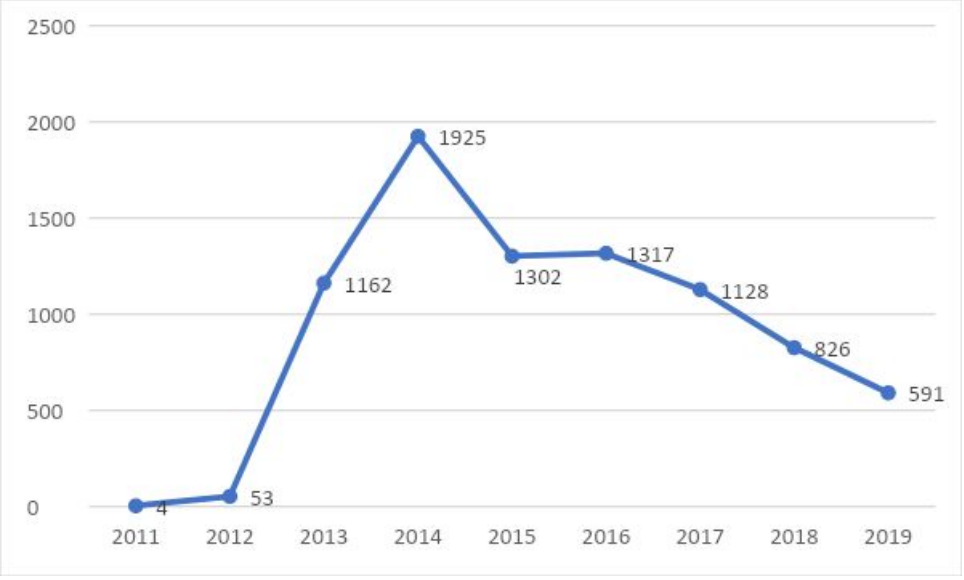

Диаграмма 17. Число граждан Сирии, имевших статус временного убежища в Российской Федерации на конец года с 2011 по 2019 гг. (согласно статистике ФМС России и МВД РФ)

С того же 2016 года гражданам Сирии не только стало еще труднее добиться приема заявления о предоставлении временного убежища, но и, если даже это удавалось сделать, то получить заветный статус. Так, если в 2013 году временное убежище получило 67,1% от числа обратившихся, а в 2014 году – 95,4%, то в 2015 году уже лишь 61,8%, в 2016 году – 51,9%, в 2017 году – 51,2%, в 2018 году – 53,9%, в 2019 году – 54,5%.

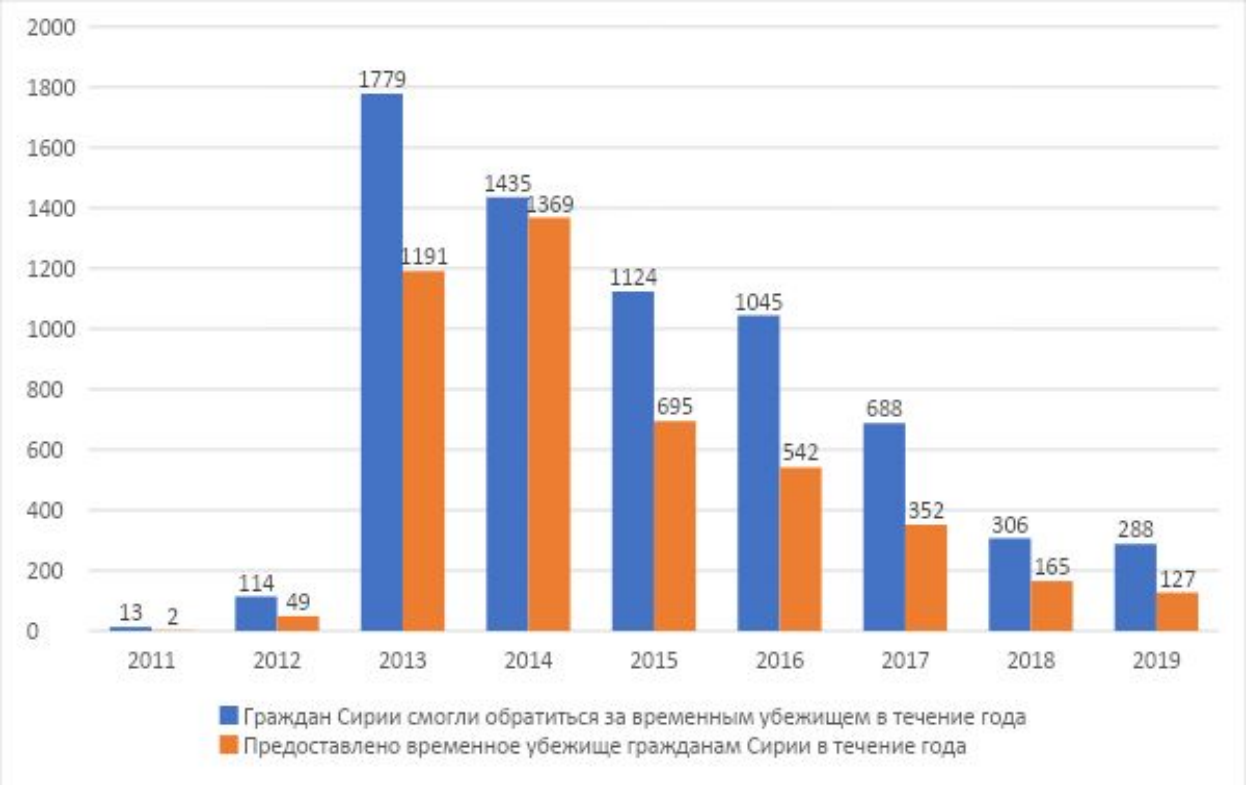

Диаграмма 18. Число граждан Сирии, которым удалось обратиться с заявлением о предоставлении статуса временного убежища, а также граждан Сирии, кто получил этот статус в Российской Федерации на конец года с 2011 по 2019 гг. (согласно данным ФМС России и МВД РФ)

Беженцы из Афганистана в России

Согласно данным УВКБ ООН, на конец 2019 года в мире насчитывалось около 2,7 млн. беженцев из Афганистана. В России на конец этого же года всего 252 гражданина Афганистана имели статус беженца, еще 543 афганца имели статус временного убежища. Число признанных Россией беженцев, а также обладателей временного убежища из Афганистана снизилось с 2011 года более чем в два раза.

Согласно данным ФМС России и МВД РФ на указанные даты, число граждан Афганистана, пребывающих на территории России с 2012 по 2018 годы, было около 8-10 тыс. человек. К концу 2019 года это число приблизилось к 11 тыс. человек. Многие из этих людей – беженцы.

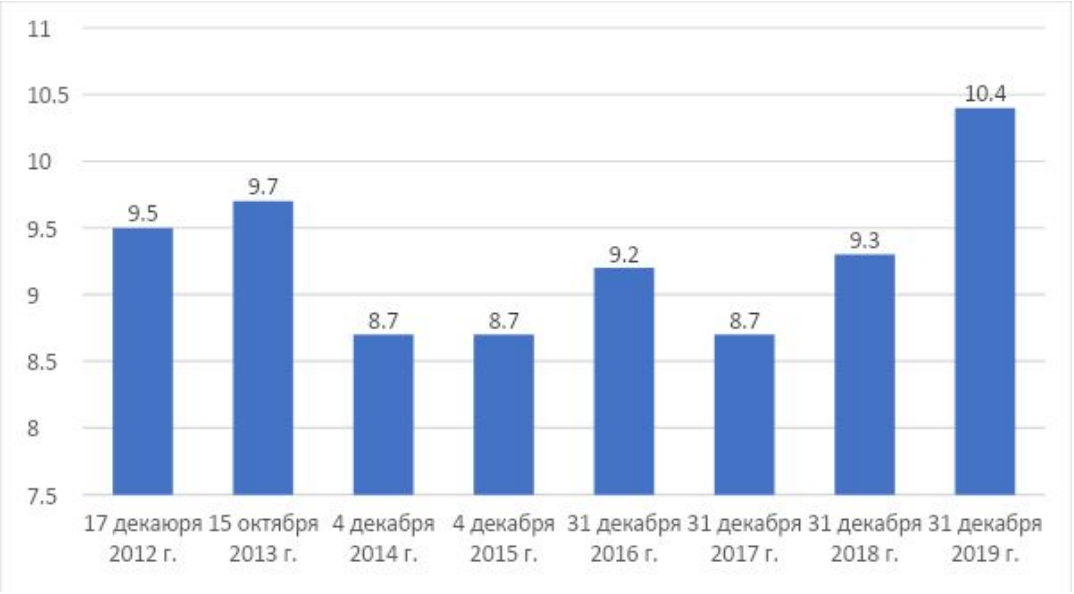

Диаграмма 19. Число граждан Афганистана (тыс. человек), пребывающих на территории Российской Федерации на указанную дату (по данным ФМС России и МВД РФ).

В Афганистане уже несколько десятилетий не прекращается кровавый конфликт. Эта страна до сих пор одна из самых неблагополучных и опасных. Несмотря на это, за последние семь лет число граждан Афганистана, имеющих статус беженца в России, значительно снизилось. Только в 2017 году произошел небольшой рост на 13 человек. При этом в 2019 году число тех афганцев, у которых был статус беженца, снизилось сразу на 20%.

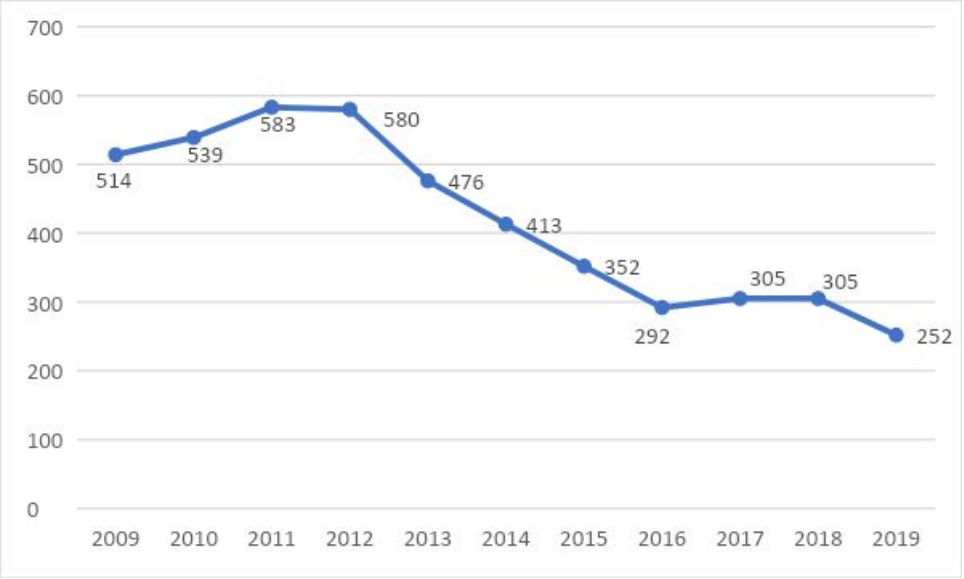

Диаграмма 20. Число граждан Афганистана, имевших статус беженца в Российской Федерации на конец года или начало предыдущего с 2008 по 2019 гг. (согласно статистике ФМС России и МВД РФ)

Печальна картина и со статистикой касательно граждан Афганистана, обладающих статусом временного убежища в России. Их число за последние десять лет сократилось более чем вдвое, а сокращение числа тех, кто имел временное убежище, начавшееся в 2015 году и продолжающееся три года, прекратилось только в 2018 году. В 2019 году произошел рост числа обладателей временного убежища на 10%.

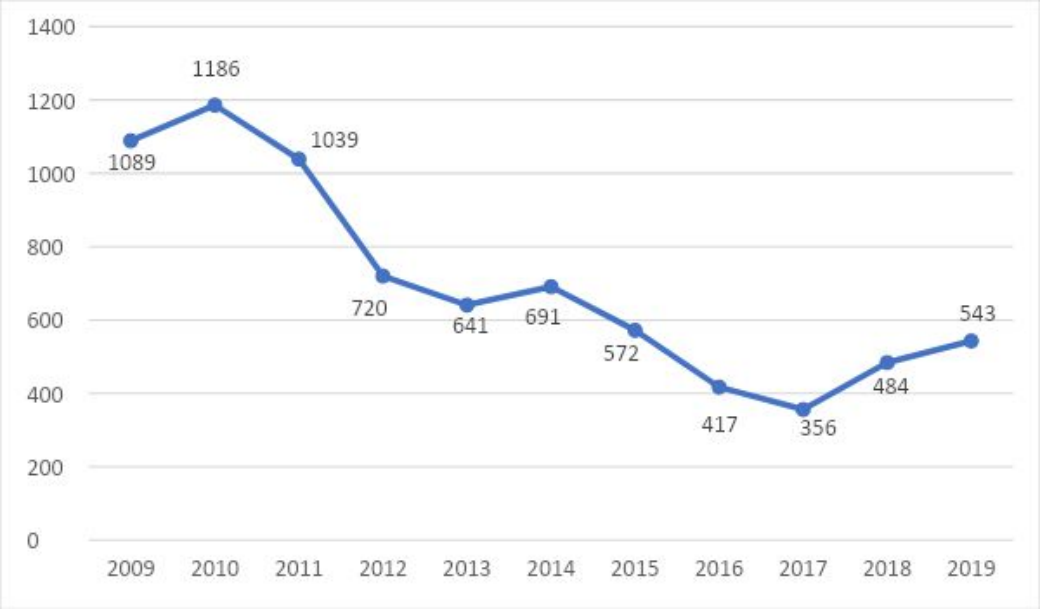

Диаграмма 21. Число граждан Афганистана, имевших статус временное убежище в Российской Федерации на конец года с 2008 по 2019 гг. (согласно статистике ФМС России и МВД РФ)

При этом число сумевших обратиться за статусом временного убежища в 2018 году выросло почти в два раза по сравнению с 2017 году и еще увеличилось в 2019 году. К сожалению, процент предоставления временного убежища тем, кому удалось, несмотря на многочисленные препятствия, подать документы, сильно снизился еще в 2015 году, так что в 2019 году лишь двум из пяти афганцев, у которых приняли заявления о предоставление временного убежища, в итоге это убежище предоставили.

Ситуация с беженцами в мире остается очень тяжелой, число людей, вынужденных покинуть свои дома и страны растет, что вопиет о необходимости отказа от ограниченного, ущербного и антигуманного мышления, замкнутого на «интересах» отдельной страны или «касты», находящейся у власти. Мы убеждены, что единственная настоящая сила государства выражается в отказе от участия в кровавых конфликтах, а также в числе тех людей, кому государство дает убежище, помогает пережить их беды вне зависимости от цвета кожи, пола, возраста, социального положения и гражданства. Но речь идет не просто о призыве к благотворительности со стороны государства. Правовая защита беженцев, включающее гуманное отношение, следуют из взятых на себя Российской Федерацией международных обязательств. Это долг государства и ее чиновников, которые почему-то так часто о нем забывают, отделываясь имитацией деятельности, либо открыто глумясь и попирая основы прав человека.

Антирекорды российской миграционной службы на протяжении уже ряда лет, включая 2019 год, наблюдения сотрудников Комитета «Гражданское содействие», рассказы самих беженцев свидетельствуют о жалком и деградировавшем состоянии института убежища в России. Приходится свидетельствовать, что российская миграционная служба превращена в антимиграционный репрессивный орган. Почти исключительное место у чиновников, ответственных за институт убежища, занимает не то, как соответствовать букве и духу Конвенции о статусе беженцев, не то, как помочь людям, оказавшимся в беде и ищущим в России укрытие, а то, как с помощью бюрократических инструментов, административного аппарата, а порой и откровенного хамства осложнить пребывание в стране и вынудить таких людей либо куда-нибудь уехать, либо загнать их в «серую зону» пребывания без миграционных документов, где беженцы становятся легкой добычей коррупционеров, эксплуататоров и полицейских-взяточников. Все это сказывается на числе официальных беженцев в России и на числе тех, кому удается обратиться за убежищем, что уже многие годы вызывает у нас серьезную тревогу и глубокую озабоченность.

Изменение ситуации может начаться только с осознания существующих проблем, а также готовности к радикальным реформам с переориентацией миграционной службы на защиту прав беженцев, а не выполнения противоправных установок вышестоящих чиновников. Все это возможно только при наличии доброй воли, открывающей дорогу к изменениям. К сожалению, такой доброй воли мы в последние годы у сотрудников миграционной службы и их начальства почти не встречаем.